

Я не спеша подошёл к лежащему на полу первосвященнику.

– Хм.

Хотя он потерял сознание, а его тело было в ужасном состоянии, руки Голроаны всё ещё были сложены в молитвенной позе.

Прошлые первосвященники забыли о молитвах из-за гимна владыки демонов.

Я наложил на Голроану заклинание «Эй Шеаль». Его раны исцелились в мгновение ока и первосвященник пришёл в себя и резко открыл глаза.

– «Во благо этой страны я даже на мгновение не могу прервать свою молитву», значит? Похоже это были не пустые слова.

Голроана не прекратил молиться даже приняв в лоб магическую силу «Гальдо Аска» с магической флейтой и подтанцовку «Соседа» поверх них.

Если бы он не защитился обоими руками, его могло уничтожить вместе с богом, но он до самого последнего мгновения жизни не поддавался эгоистичным желаниям.

– Из уважения к твоей вере, я не стану будить бога следов без его согласия.

Голроана встал и снова принял молитвенную позу.

– Так ты расскажешь где нам искать бога следов?

Подписанный им магический круг «Зекта» засиял.

– Я не стану нарушать данной Господу клятвы. Ты оказался прав, прошлые первосвященники не переживали и не молились всей душой за нашу страну.

Возможно он не осознавал это как раз потому что сам был на это способен.

– Он в двухстах километрах к западу от Зиорхэйзе. Бог следов спит там, глубоко под землёй в время от времени скрытых подземных руинах Ригарондол. В белую ночь, входом в те руины станет место, в котором будет повторяться пение Бога-дракона.

– А белые ночи в подземных глубинах явление редкое?

Я повернулся к Аркане.

- В подземных глубинах нет солнца поэтому здесь нет дня как на поверхности. Утро здесь зовётся рассветом, день – белой ночью, а ночь – полярной ночью. – ответила она.

То есть в дневное время? Ладно, о боге следов теперь у нас достаточно информации.

- Итак, Голроана, – я посмотрел на сидящего перед собой первосвященника. – Теперь ты понял что мне нужно?

- ...Этот камень пакта – дар Господа. Ежели хочешь забрать его у меня – сперва убей.

- Не нужен он мне.

Первосвященник выглядел удивлённым.

- Чему ты удивляешься?

- Ты выиграл священную войну. Ты ведь не собираешься закончить на уничтожении моего Бога отбора?

- Хм, я не понимаю о чём ты.

- ...Почему ты не поднесёшь ей Бога благовестия?

В ходе отборочного суда боги отбора могут поглощать других богов. Аркане как-то доводилось поглощать богов паладина Газеля и делать своими их порядки. Ему кажется странным что я не делаю того же с богом благовестия?

- Я ведь уже говорил, что моя цель уничтожить отборочный суд.

- В таком случае тебе тем более понадобится чудо Бога.

- В ходе отборочного суда боги могут поглощать богов. Закончить его можно не только путём священной войны, но меня не покидает чувство что цель данного ритуала стравливать избранных между собой.

- Что ты хочешь этим сказать? – удивлённо отреагировал на мои слова Голроана.

- Стандартной практикой для победы на отборочном суде считается победа над богом

противника и его поглощение. Проще говоря, создание породившее данный суд, которого в учениях Зиордала зовут: «Всемогущее Сиятельство» Эквис, хочет, чтобы боги поглощали богов.

Действительно ли этот процесс нужен ему лишь чтобы поддерживать порядок?

- Делает ли создание могущественного бога с несколькими порядками крепче порядок, или же у него есть какая-то другая цель? Так или иначе, я чувствую что суд проводится не просто так. А если есть некто подстроивший это, я не собираюсь плясать под его дудку.

И что важнее всего мне нет нужды поглощать богов. Я и без этого запросто справлюсь сам.

- ...Значит ты хочешь убить меня?

- Твоя жизнь меня совсем не интересует.

- Тогда что тебе вообще нужно?

- Продолжить то о чём говорил недавно, разумеется.

Изящное лицо первосвященника искривилось.

- Я не силах это понять. Раз ты победил, то просто убей меня и дело с концом. Никто в Зиордале не станет винить тебя за исход отборочного суда.

- Таков уж владыка демонов Дильхейда. Вот будь ты угнетающим деспотом, или бездарем, то всё сложилось бы иначе, но... По крайней мере ты молишься во благо Зиордала и правишь этой страной мирно. Если ты умрёшь эту страну, вероятно, ждёт упадок. К вам может вторгнуться Агаха или Гадейсиола.

- Стране с поверхности-то какое до всего этого дело?

- Счастье живущих в этой стране граждан слишком велико, чтобы у меня язык повернулся сказать что мне нет до этого дела. Невыносимо будет смотреть как такое количество улыбок омрачиться печалью.

Мы с учениками Академии владыки демонов обошли Зиорхэйзе. Хотя мы много чего и не поняли, но одно усвоили наверняка – народ подземных глубин здесь живёт благополучно.

Они радостно поют иноземные светносные песни и всем сердцем молятся за успешное проведение праздника священного песнопения, который по сути является богослужением. Если отбросить культурные различия, то Зиордал ничем не отличается от Дильхейда.

- Питаешь враждебность? Тогда пощады не жди. Но если нет, то давай заключим союз.

Голроана посмотрел на меня лицом человека, пытающегося выяснить истинные намерения своего собеседника.

А затем колко сказал:

- И это мне говорит тот, кто уничтожил моего Бога отбора?

- Хе-ха-ха, просто говорить о некоем идеале нет никакого смысла. Мои слова дойдут до тебя лишь когда ты будешь знать наверняка что против меня у тебя нет не единого шанса. И диалог у нас пойдёт лишь когда ты как следует осознаешь что остановить меня эффективнее словами, а не силой.

- ...Высокомерное заявление.

Я ухмыльнулся.

- Ну хоть то что я высокомерен ты наконец усвоил. Дело не в том что мне приелось просто уничтожать государства своих противников. Я хочу мира. Настоящего, понимаешь?

Голроана молчал. По его лицу было видно что ему просто нечем ответить.

- Прислушайся к своей душе и поймёшь что сейчас мои слова доходят до неё лучше чем раньше.

Голроана коротко выдохнул.

Возможно это было признание.

- 2000 лет назад на поверхности шла крупномасштабная война. На ней, подобно тому как три крупные державы подземных глубин конфликтуют друг с другом, боги, демоны, люди и духи убивали друг друга. Погибло множество солдат и граждан. Я поставил всё на свою последнюю надежду и пошёл на страны врага с силой и диалогом. - первосвященник молча внимательно слушал меня и я продолжил: - В мире воцарилась гармония. По крайней мере на две тысячи лет. Но даже сейчас я не перестаю думать о том что смог бы спасти многих умерших если бы мне удалось поговорить с врагами раньше.

Я действительно вкладывал в эти слова свои подлинные чувства.

- Больше я этой ошибки не допущу. Я буду пытаться говорить с врагом даже во время драки.

Буду пытаться говорить кулаками и бить словами до тех пор, пока вы не сдадитесь.

– ...К чему ты клонишь?

– Пойдём друг другу на уступки. Я буду уважать вашу веру, а вы не будете вредить Дильхейду. Заключим пакт между странами.

Голроана отрицательно помотал головой.

– На большие уступки чем те, о которых я говорил мы не пойдём. Зиордал не может пойти против царства Господа и Его учений.

– Тогда подумай над тем как не вредить Дильхейду, не нарушая учений.

Красивое лицо Голроаны исказилось от замешательства.

– По мне так это не очень разумная затея. Всё останется как прежде. Мы, разумеется, не намерены причинять вред поверхности без указания учений Зиордала.

– Я и не хочу всего и сразу. Каждый раз, когда вы будете делать глупости, я буду заставлять вас понять это и устраивать диалог.

Голроана закрыл глаза и помолился господу несколько секунд, после чего снова посмотрел на меня.

– Чтобы выжить в суровом мире подземных глубин нам необходима сила Богов и их посланников – драконов. Без веры мы бы здесь просто не выжили. Нам никогда не прийти к взаимопониманию с народом, живущим на поверхности за счёт собственных сил.

– Мы боимся друг друга как раз потому что незнакомы. Из-за этого мы стремимся уничтожать и поэтому в глазах друг друга мы выглядим как изверги.

И затем цепь ненависти незаметно прибавит в размерах и все, волей-неволей, утонут в болоте войны.

– Тебе не кажется что стоит начать со знакомства? И вот если ты осознаешь что мы никак не можем понять друг друга, то тут уж ничего не поделаешь.

– Я не стану молча наблюдать за тем как ты пытаешься уничтожить священный отборочный суд. Народ Зиордала тоже этого не допустит.

– Если ты так и не понял насколько я силён, то делай что хочешь. И я буду снова и снова вдавливать в тебя что на этом свете есть ещё кое-кто, кроме твоего господа, кого не следует злить. Вашему религиозному канону придётся измениться нравится тебе это или нет. – нисходя с места бросил я первосвященнику.

– Ты явно не понимаешь, – начал Голроана с невиданным доселе тоскливым выражением лица.  
– Эти руки нам даны чтобы возносить молитвы Господу. И мы никогда не сможем их пожать как вы делаете это на поверхности. Когда ты пришёл сюда я не взял протянутую тобой руку. Вот и всё. День, когда мы сможем пожать друг другу руки, не настанет никогда. – для повторения сказал Голроана.

– Голодные молятся господу, потому что у них нет еды. Но если здесь будет фруктовое дерево, то кто не протянет к нему руки, и будет продолжать молиться?

Голроана молча внимательно слушал меня, не меняя выражения лица.

– Бывает что одними молитвами делу не поможешь. Ведь обязательно настанет такой момент что тебе придётся протянуть руку чтобы схватить что-то. Также как и прошлым первосвященникам. Поэтому они и отреагировали на тот гимн. – сказав это, я развернулся. – Я никуда не спешу и буду бодаться с тобой столько сколько потребуется, покуда ты не исчерпаешь все свои возможности.

Мы с Арканой покинули святилище священных песен.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2722986>